

ПРОБА ПЕРА

**ШАГАА – ТРАДИЦИОННЫЙ ПРАЗДНИК
СОВРЕМЕННЫХ ТУВИНЦЕВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ)¹**

К.С. Тютрина²

Аннотация: статья посвящена особенностям бытования традиционного тувинского праздника нового года Шагаа в условиях современности. Особенностью праздника является сочетания шаманистских традиций и буддийских влияний с более древними культами. Кратко рассматривается история праздника, приводится описание современного праздника в г. Кызыле. Приводится краткий сравнительный анализ Шагаа с аналогичным праздником бурят Сагаалганом.

Ключевые слова: Новый год, праздник, календарь, шаманизм, буддизм, тувинцы.

**SHAGAA – A TRADITIONAL FEST OF MODERN TUVANS
(by the materials of press)**

K. S. Tyutrina

Abstract: The article is devoted to special features of traditional Tuvan New Year fest – Shagaa – in modern conditions. Combination of shamanistic traditions and influence of Buddhism with ancient cults are characteristic property of Shagaa fest. History of holiday is considered in brief, the description of modern Shagaa fest in Kyzyl is quoted. Also brief comparative analysis of Shagaa and similar Buryat fest Sagaalغان is cited.

Keywords: New Year, fest, calendar, shamanism, buddism, Tuvans.

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ 08-06-10006-к.

² Тютрина Ксения Сергеевна – аспирант кафедры социальной антропологии Дальневосточного государственного технического университета (г. Владивосток).

Как и у других скотоводческих народов Южной Сибири, наибольшее значение у тувинцев имеет праздник Нового года — Шагаа. Так же как и Сагаалган у бурят, Шагаа наступает в первый день первого лунного месяца. Интересно, что дата Шагаа не совпадает с наступлением нового года в странах Юго-Восточной Азии, и это связано с различиями астрологических исчислений. Шагаа не совпадает, например, с «Китайским Новым годом», который в нынешнем 2009 году выпадает на 26 января, в то время как Шагаа наступит лишь 25 февраля. Тибетский и монгольский календари имеют расхождения с китайским в пределах от двух недель до одного месяца. Протяженность месяцев этих календарей различна, поэтому Новый год в Тибете и в Монголии (а вместе с тем и в Туве) отмечается в феврале — марте, после его наступления по китайскому календарю (Структура, 2009).

По мнению исследователя духовной культуры тувинцев А. К. Кужугет, праздник Шагаа соединяет в себе элементы новогодних праздников монголов и тибетцев с традициями летних коллективных праздников тувинского народа (Кужугет, 2006: 77). В сложной истории бытования Шагаа А. К. Кужугет выделяет следующие основные периоды:

1. Привнесение китайско-монгольской формы встречи Нового года в культуру тувинцев (с 1267 г.);
2. Проникновение буддизма в тувинскую культуру — введение буддийских атрибутов, терминов, обрядовых элементов (с начала XVIII в.);
3. Присвоение Шагаа статуса государственного праздника (с 1924 г.);

4. Период советских гонений — запрещение Шагаа (конец 30-х — конец 80-х гг. XX в.).

5. Возрождение праздничных традиций, повторное присвоение Шагаа статуса национального праздника (с начала 90-х гг. XX в.) (Кужугет, 2006: 77-78).

Впервые в истории современной Тувы Шагаа отмечали в 1986 г. В праздничном мероприятии, организованном в фойе Тувинского музыкально-драматического театра, приняли участие молодые ученые ТНИИЯЛИ (нынешнего ТИГИ), артисты театра, сотрудники национального музея. Основным инициатором праздника выступил Каадыр-оол Бичелдей. Его воспоминания 20 лет спустя опубликованы в газете «Урянхай».

Участники использовали театральный фонд национальных костюмов, оформили сценическую юрту (декорации к одному из спектаклей). Желающих принять участие в празднике оказалось немало — в фойе было тесно. В программу праздника были включены традиционные игры, частушки, состязание в славословии. На следующий день участники мероприятия были вызваны в обком и обвинены в осквернении здания социалистической культуры неприличными песнями и недостойными советского человека забавами. Некоторые участники праздника стали говорить, что не надевали тоны (национальные халаты), иные ответили, что их заставили. Вот как рассказывает об этом сам К. Бичелдей: «Я и мои друзья честно рассказали, что да, проводили, было интересно. Меня хотели привлечь к какой-то ответственности, но я сказал: «Тогда будем дискутировать публично, на страницах газет, на телевидении». После такого предложения обвинения утихли. В

кожуунах стали проводиться празднования, но без обряда *сан-салыры*, люди просто играли, катались с горок» (Шагаа, 2006).

В 1990 г. тем же К. Бичелдеем было вынесено предложение по внесению поправок в Конституцию Республики Тува, согласно которым День республики (15 августа) и Шагаа получают статус официальных праздников (Шагаа, 2006). Постановлением Верховного Совета Тувинской АССР от 08.02.91 г. Шагаа объявлен народным праздником (Об объявлении, 1991).

Шагаа – Новогодний праздник тувинцев – хорошо описан многими исследователями (Кужугет, 2006; Курбатский, 1973; Адрианов, 1993; Самбу, 1978). Однако все они освещают прежде всего традиционную форму бытования праздника. Обращаясь к корням Шагаа, А. К. Кужугет (так же как и Л. Н. Жуковская при описании монгольского Цаган Сара) ссылается на Марко Поло и его описание празднования Нового года при дворе Хубилая, которое считается самым ранним упоминанием Шагаа, равно как и бурятского Сагаалгана, в литературе. К началу XX в. относится работа А. В. Адрианова «Шагаа (Сойотский Новый год)» (Адрианов, 1993: 32). В данной работе ярко иллюстрируются особенности праздника в небольшом тувинском аале того времени. Однако на настоящий момент нет этнографических работ, которые освещали бы подробности празднования Шагаа современными тувинцами. Для рассмотрения современного Шагаа обратимся к тувинским газетам, выходящим на русском языке¹.

Праздничные мероприятия в г. Кызыле начинаются днем накануне Шагаа. К их числу относятся спортивные состязания (борьба *хуреш*, стрельба из лука, лыжный спорт), предварительные молебны в буддийских храмах, театрализованные представ-

ления в учреждениях культуры. Главный новогодний молебен начинается в 21.00-23.00 и проводится во всех храмах города. Число желающих посетить это религиозное мероприятие настолько велико, что вместить всех в три небольших городских храма не представляется возможным. Поэтому в ночь накануне Шагаа кроме дверей храмов для верующих кызылчан открыты еще и двери Тувинского музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола, ДК «Енисей» и «Строитель», Дома народного творчества, универсальный зал спорткомплекса «Субедей». Праздничные молебны проходят с 21 часа до 5 утра (В Туве, 2010). Благодаря размерам зрительного зала молебен, проводимый в стенах театра, является наиболее массовым. Кроме того, в этом молебне участвует Камбы-лама Республики Тыва, что возможно также отражается на его популярности. Праздничный молебен старается посетить всякий верующий тувинец. Даже те, кто бывает в храме не более одного раза за год, свой единственный визит стараются нанести именно в дни Шагаа.

На рассвете проводится ритуал Сан-Салыры. Интересно, что традиционно данный ритуал проводился старейшиной. В наши дни ведение им поделено между шаманскими организациями и хурээ. Шаманы проводят свой ритуал в Национальном парке на берегу р. Каа-Хем, где сооружают ритуальный костер, который зажигают с первыми лучами солнца. Таким образом шаманы чувствуют первое в наступившем году солнце. Камлание сопровождается ритмичными ударами бубнов и шаманскими призываниями (*алгыши*). Обязательным элементом обряда Сан-Салыры является жертвоприношение Огню – младшему брату Солнца. По традиции в костер кладутся лучшие куски мяса, приготовленные

заранее, сладости. На возжигание жертвенного костра «сан» могут пойти только мужчины, если они берут с собой сыновей, им должно быть не меньше 9 лет (Шаманы, 2009).

Идентичный ритуал проводится ламами хурээ «Цэчэнлинг». Начинается ритуал в храме, затем все участники перемещаются на гору Вилланы, к слиянию Каа-Хема и Бий-Хема (Большого и Малого Енисея). Здесь ламы, так же как и шаманы, разжигают костер, бросают в него свои подношения, возжигают смесь ароматных трав, а также читают буддийские священные писания. Обращаясь к буддийским божествам, ламы просят благословления и удачи в новом году не только для собравшихся, но и для всего тувинского народа.

Тувинский ритуал сан-салыры соотносится с новогодним посещением *обоо*² бурятами. Ритуальные действия в обоих случаях идентичны, но если моления на *обоо* в дни Сагаалгана ушли в историю и сведения о них доступны лишь из литературы, то новогоднее камлание «сан-салыры» в наши дни получает второе рождение.

Традиционно в тувинской культуре название «сан-салыры» носил особый жертвенник, сооружаемый из снега, и располагавшийся к востоку от юрты старшего в улусе. На этом жертвеннике, так же на рассвете, в день Шагаа возжигали артыш (можжевельник), бросали в огонь кусочки масла и щепотки муки, принося жертву духам-хозяевам местности в честь наступившего нового года (Адрианов, 1993: 10-11). Обрядом руководил старейшина, пожилой человек, знающий все особенности обряда. Шаман на Шагаа не камлал (Кужугет, 2006: 70), а лама не совершал богослужения (Курбатский, 1973: 19). По мнению Г. Н. Курбатского,

этот факт указывает на преобладание народного начала над религиозным содержанием (Курбатский, 1973: 19).

В наши дни, как уже было отмечено выше, обряд проводится служителями двух различных культов. Возможно, такое двойственное бытование ритуала связано именно с тем, что традиционно ритуал мог проводить любой уважаемый, разбирающийся в особенностях ритуала человек, т.е. руководитель ритуала не был привязан ни к шаманизму, ни к буддизму. Кроме того, можно предположить, что ритуал Сан-Салыры имеет дошаманские корни, а именно — связан с древним культом огня, что вполне объясняет возможность его адаптации к различным современным культурам. Однако стоит отметить, что свое название ритуал получил благодаря служителям буддизма: сан — общее название очистительных акций, внешнее проявление которых сводилось к воскуриванию или разбрызгиванию в предписанных местах священных компонентов (можжевельник, молоко и др.) (Дьяконова, 1996: 19).

Сегодня теряется родовой контекст сан-салыры, поскольку его территориальные рамки расширяются от границ традиционного аала, где родственные связи были довольно тесны, до границ пусть небольшого, но современного города. Подчас участники современного ритуала даже не знакомы друг с другом.

Так же как и у бурят в дни Сагаалгана, у тувинцев во время Шага бытует особое новогоднее приветствие — *чолукшур*. Младший, в знак почтения старшему, протягивает согнутые в локтях руки ладонями вверх. Старший, в свою очередь, кладет свои руки сверху ладонями вниз. Это традиционное приветствие не теряет своей актуальности и в современной Туве. Исключение состав-

ляют лишь крайние его проявления, когда приветствующие равны по возрасту, и тогда чолукшур превращается в соревнование (Кужугет, 1998: 49).

Чолукшур активно эксплуатируется представителями власти республики. Так, в плане праздничных мероприятий, посвященных Шагаа-2006, опубликованном в Тувинской правде 28 января 2006 г., среди таких массовых мероприятий как молебн в честь Шагаа, Сан-Салыры, театрализованное представление на площади Арата, значится: «Обряд «Чолукшуур». Посещение Председателем Правительства Республики Тыва семьи старейшего ветерана г. Кызыла» (План праздничных мероприятий, 2006). Совершенно очевидно, что цитируемая фраза не содержит приглашения к участию в данной церемонии. Включение ее в План праздничных мероприятий преследует иную цель: демонстрация причастности к национальному вопросу представителя власти, воспитание национального самосознания или даже *здорового* национализма. Кроме посещения семьи ветерана среди «политических» мероприятий значатся так же посещение Председателем Правительства хурэ и чолукшур с участием того же Председателя Правительства и представителями министерств и ведомств РТ (План праздничных мероприятий, 2006).

Зрелищные мероприятия на площади Арата — главной площади Кызыла — начинаются около 11.00. Здесь проводятся национальные игры, спортивно массовые мероприятия, театрализованное представление, главными героями которого, как правило, становятся животное-символ наступившего года по восточному календарю, а также тувинские эпические персонажи. Участие в праздничном концерте принимают профессиональные и самодея-

тельные городские и районные коллективы. Среди них — танцоры различных жанров (народные и современные, тувинские и русские), исполнители частушек (и тувинских, и русских), хомейжи — исполнители традиционного тувинского горлового пения *хоомея*. В обязательную программу зрелищных мероприятий на площади входят праздничные обращения к кызылчанам таких публичных лиц как Камбы-лама, председатель Верховного Хурала РТ, Президент РТ. В выпуске «Тувинской правды» от 16 февраля 1991 года также упоминается о поздравлении горожан протоиереем Троицкой православной церкви, отцом Алексием.

Не обходится на площади Арата и без массовых игр. Среди популярных соревнований — *кажык* (национальная игра в кости — аналог бурятских альчигов), *тевек* (почекушки)³, метание аркана на шею деревянного коня, а также соревнования по шахматам, перетягиванию каната, армрестлингу, поднятию тяжестей и лазанье на ледяной столб. Последнее состязание прижилось на праздновании Шагаа, очевидно, по причине периодического совпадения тувинского праздника с русской масленицей. По этой же причине в сценарий театрального представления на площади Арата авторы периодически включают такой элемент, как сжигание чучела зимы. В нынешнем 2010 году тувинский новый год совпал не только с проводами масленицы, но и уже ставшим достаточно популярным в России Днем всех влюбленных (В Туве, 2010).

Еще одно популярное состязание — «конкурс едоков»: участники соревнуются в скорости поедания различных блюд, например, лапши или пельменей. В качестве призов победители всех соревнований и конкурсов получают разнообразные подарки: это и мелкая бытовая техника (чайник, утюг), и ящик пива, и жареный поросе-

нок, и конечно, традиционный приз для победителя тувинских национальных состязаний — баран. Данная часть мероприятий, разумеется, не обходится без спонсоров. Ими становятся крупные республиканские предприятия. В разные годы спонсорами выступили кызылский мясокомбинат, «Тувапосредкомпания», Британо-Российское экономическое общество и другие организации. На районных праздничных состязаниях призовых баранов выделяют передовые чабаны из собственного хозяйства.

Национальные игры и другие соревнования проводятся во время театрализованного представления в импровизированном юрточном городке. «Тихие» игры (шахматы, кажык) проводятся непосредственно внутри юрт, ну а тевек и лазанье на ледяной столб — на свежем воздухе. Здесь же находится юрта, в которой желающие могут отведать блюда тувинской национальной кухни, блины, позы или просто согреться при помощи горячего чая с молоком. Популярностью у кызылчан пользуется юрта с табличкой «Администрация», в которой жители города могут задать свои вопросы представителям местной власти. Также в юрточном городке можно приобрести свежее мясо, привезенное из районных хозяйств. Праздничные ярмарки в дни Шагаа располагаются не только на площади Арата, но и на центральных улицах в различных районах города. Для детей организуется катание на лошадях, а иногда и верблюдах. Вьючные животные также добровольно предоставляются ведущими чабанами.

В течение всего праздничного дня развлекательные мероприятия проводятся в различных учреждениях культуры по всему городу: это и Дом народного творчества, и Тувинская государственная филармония, и Национальная библиотека, и различные

клубы. Но самым масштабным становится театрализованное представление, традиционно проводимое в Тувинском национальном музыкально-драматическом театре им. В. Кок-оола. В холле театра до начала представления гости театра играют в кажык, тевек и другие национальные игры, угощаются блюдами национальной кухни, горячим чаем. Кроме театрализованного представления вниманию зрителей представляют конкурс частушек и скороговорок, конкурс чтецов, внеконкурсные выступления артистов театра. Традиционным элементом праздничных мероприятий в последние годы стал конкурс национальных костюмов, участвуют в котором подчас целыми семьями. Особое умиление у жюри вызывают самые маленькие конкурсанты: малыши в возрасте до года, облаченные в миниатюрные аналоги «взрослой» одежды, нередко становятся призерами конкурса. Иногда конкурс детских национальных костюмов проводится отдельно от взрослых. Победители всех соревнований и конкурсов, проводимых в театре, также поощряются ценными призами.

В последнее десятилетие появляются новые традиции Шагаа. Департамент мэрии по культуре и искусству организует выступление так называемой агитбригады. Цель этого мероприятия — создать праздничную атмосферу в профессиональных коллективах, которые в силу специфики своей деятельности не отдыхают в праздничный день. Это врачи, сотрудники предприятий коммунального хозяйства, другие коллективы. В состав агитбригады входят артисты ансамбля «Найысылал», работники Центра общественных мероприятий и ламы храма «Цеченлинг» (Рассвет, 2010) .

В списке праздничных мероприятий в дни Шагаа отсутствует конкурс красоты столь популярный у бурят в новогодний

праздник. В свою очередь, буряты не включают в план сагалгановских мероприятий конкурс национальных костюмов. Отголосок этого конкурса обнаруживается в качестве одного из заданий к конкурсу красоты «Дангына» (красавица Белого месяца). Конкурсы красоты популярны и среди кызылчан, но проводятся в другое время года, т.е. не приурочены к новогоднему празднику Шагаа.

На семейном уровне праздничные мероприятия сводятся к следующим действиям. Во-первых, согласно традиции, перед праздником тувинцы стараются навести максимальный порядок в доме. Во-вторых, готовят праздничные угощения. Традиционно мясо для Шагаа заготавливалось еще с осени. Закалывали барана, из крови которого изготавливали колбасу (*хан*), кости употребляли в пищу, а самые лучшие жирные куски мяса сворачивали вместе с внутренностями, складывали в промытую брюшину и хранили на морозе. Этот запас (*уужа*) был неприкосновенным до самого праздника (Курбатский, 1973: 5). Конечно, сегодня в городских условиях у кызылчан мало возможности осуществлять подобную заготовку, но уже готовые полуфабрикаты традиционных блюд можно купить на городском рынке. Кроме вареного бараньего мяса и различных колбас из крови и ливера к праздничному столу готовят позы, пельмени, *галган* (блюдо из ячменной и пшеничной муки и топленого масла), чай с молоком. Конечно, современное застолье не обходится и без популярных блюд европейской, кавказской, русской кухни. Табуированной пищей на новогоднем столе является мясо животного, которое является символом наступающего года. Традиционно во время праздника не употребляли молочную водку (*араку*), потому что молока в это время года было очень мало. Позволить себе араку могли только

богатые люди, беднякам же не хватало даже на чай (Курбатский, 1973: 16). Используя этот аргумент, средства массовой информации активно призывают тувинцев не злоупотреблять, а лучше и вовсе не употреблять алкоголь в праздничные дни.

Традиционно по случаю новогоднего праздника тувинцы дарили друг другу подарки. В прежние времена — *кадак*, отрезки ткани, чай; теперь — фигурки животных (символы наступающего года), буддийские календари и гороскопы. Обычай обмена подарками связан с традицией вести счет возраста человека по количеству встреченных им Шагаа (Курбатский, 1973: 9).

В первый день Шагаа тувинцы, как и буряты в день наступления Сагаалгана, стараются проснуться с рассветом. Согласно верованиям бурят в первый день нового года буддийская богиня Лхамо облетает Землю с ревизией: она и пересчитывает души, а спящих учитывает как мертвых (Жамбалова, 2000: 251). М. В. Монгуш, упоминая аналогичное тувинское верование в своей работе, приводит несколько иную интерпретацию. Чтобы не пропустить торжественный момент наступления Нового года взрослые вовсе не ложились спать. «Существовало также поверье, что в новогоднюю ночь Будда объезжал на своей колеснице Землю и если ему попадались спящие люди, он их принимал за мертвых и не благословлял» (Монгуш, 2001: 143).

Вне зависимости от своих религиозных взглядов, каждый тувинец в дни Шагаа старается посетить хурээ. От своей респондентки Светланы Монгуш я услышала следующее высказывание: «Шагаа — это святое. Верить — не верить, но в храм — обязательно» (ПМА, 2008). Эта же респондентка рассказала, что ее мать утром в день Шагаа совершает брызганье белым чаем с по-

мощью ритуальной ложки-девятиглазки (*тос-карак*) в форточку своей квартиры в одной из многоэтажек г. Кызыла. Культовая ложка *тос-карак* имеет особое устройство черпательной части: плоская, с девятью симметрично расположенными круглыми углублениями на поверхности. Число углублений соответствует количеству звезд в Большой Медведице и представлениям тувинцев об устройстве небесного мира (Девять небес). *Тос-карак* был задействован и в шаманских, и в ламаистских ритуалах (Дьяконова, 1996, 23). Светлана считает ритуал, совершаемый ее матерью, по меньшей мере забавным, поскольку традиционная культура сложно вписывается в современную городскую действительность. Мать Светланы бережно хранит *тос-карак* в своем доме и не обращает внимания на ироничность дочери. Очевидно, описанный ритуал можно соотнести с ритуалом, о котором пишет в своей работе А. К. Кужугет: «Во время отсутствия мужчин женщины совершали свой новогодний обряд около своего жилища... Женщина откидывала наверх войлочный навес, заменявший дверь, выходила на улицу, на откинутый навес клала большой ком снега. В такой форме проходил обряд «очищения жилища». Затем она обходила три раза свой семейный жертвенник *сан-салыры*, установленный недалеко от юрты, читала благопожелание, добавляя на жертвенник *артыш* (можжевельник), с помощью ритуальной ложки *тос-карак* окропляла землю молоком или чаем с молоком...» (Кужугет, 2006: 74). В наши дни такой домашний ритуал, особенно в городских условиях, является скорее исключением, чем правилом.

Традиционная форма Шагаа обнаруживает много общего с традиционным бурятским Сагаалганом. Это объясняется влиянием монгольской культуры на культуру тувинского и бурятского

этносов. Кроме того, Шагаа и Сагаалган имеют общую историческую судьбу: в годы Советской власти оба праздника пережили период запрета и забвения. Одни и те же факторы влияют на современное состояние этих праздников — это и рост национального самосознания в бывших советских республиках в постсоветский период, и становление рыночной экономики, и такие глобальные факторы, как урбанизация и глобализация. Рассматривая последний фактор, можно сказать, что в Туве процесс глобализации идет несколько медленнее в силу географических особенностей. Оцепленная горным кольцом Тува, в зимнее время года становится практически отсеченной от соседнего с ней Красноярского края. Однако, в последние годы Тува становится все более и более популярным местом отдыха среди иностранных туристов. Европейцев, американцев привлекает экзотика тувинской культуры, дикость и неосвоенность тувинской природы.

По всем упомянутым выше причинам и современные формы новогодних праздников бурят и тувинцев находят много общего. Основные расхождения связаны с религиозными культурами, их ролью, соотношением между собой. Так, например, бурятский этнос, расселен дисперсно в трех различных субъектах РФ. На территории бывшего Усть-Ордынского бурятского АО (ныне территория Иркутской области) буддизм только начинает завоевывать сферу влияния. Большинство усть-ордынцев считает себя шаманистами, а Сагаалган — буддийским праздником, «праздником Бурятии» (ПМА, 2007). В двух других регионах, на территории р. Бурятия и бывшем Агинском бурятском АО (ныне территория Читинской области), не смотря на наличие представителей и шаманского и буддийского культов, главенствующая роль оста-

ется за буддизмом. Здесь Сагаалган является народным праздником. Неотъемлемая часть новогоднего праздника — буддийский обряд *дугжуубэ* — во время которого, в большом ритуальном костре сжигается специально приготовленная культовая фигура, символизирующая все людские прегрешения совершенные за прошедший год. Аналогичную цель — очищение — преследуют тувинские буддисты, однако в ритуальный костер сан-салыры кладется не символическая фигура, а заранее приготовленная лучшая пища, а также ароматные травы, что скорее соотносится с традиционным для монгольских народов культом огня (ритуал кормления огня). Возможно, именно из-за равнозначного отношения тувинцев к буддизму и шаманизму, более древние традиционные культы остаются самобытными.

¹ Статьи на тему Шагаа были почерпнуты из таких газет как «Тувинская правда», «Урянхай», «Молодежь Тувы», выпущенных в г. Кызыл в период с 1991 по 2008 г. Также использованы статьи электронного издания «TuvaNews — Новости без цензуры».

² Обоо (тув. оваа) — культовое сооружение в виде кучи камней с воткнутыми в вершину деревянными палками, ветками, сооружаемое на вершинах гор, берегах рек, перевалах (См. Тютрина, 2008: 199-201).

³ Суть игры заключается в том, что играющие поочередно подбрасывают те-век ногой, соревнуясь в ловкости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Адрианов, А. В. (1993) Шагаа. Сойотский Новый год. Кызыл.
В Туве (2010) В Туве встреча Нового года по лунному календарю будет без-алкогольной// ИА Тува-Онлайн URL:
http://www.tuvaonline.ru/2010/02/13/2709_shagaa.html?PHPSESSID=4312ca1afb4df28ebbdea3ade5e4301c (дата обращения — 16.02.2010)
Дьяконова, В. П. (1996) Ламаизм и бытовая культура тувинцев// Традиционное мировоззрение народов Сибири. М. С. 13-34.
Жамбалова, С. Г. (2000) Профанный и сакральный миры ольхонских бурят: XIX — XX вв. Новосибирск: Наука.

- Кужугет, А.К. (2006) Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ.
- Кужугет, А.К. (1998) Шагаа// Круг знания. Вып. 1. Кызыл. с. 44-51.
- Курбатский, Г. Н. (1973) Тувинские праздники (историко-этнографический очерк). Кызыл: Тувкнигоиздат.
- Монгуш, М. В. (2001) История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). Новосибирск: Наука.
- Об объявлении Шагаа народным праздником Тувинской АССР (1991). Постановление Верховного совета Тув. АССР от 08.02.91 г. // Тувинская правда. 12 февраля.
- План праздничных мероприятий, посвященных «Шагаа-2006» (2006) // Тувинская правда. №9 (16191). 28 января. С. 12.
- Рассвет как символ обновления (2010) // Тувинская правда №15. 11 февраля. URL:
http://www.tuvpravda.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=397:201 (дата обращения – 16.02.2010)
- Самбу, И. У. (1978) Тувинские народные игры. Историко-этнографический очерк. Кызыл: Тувкнигоиздат.
- Структура буддийского календаря (2009) // Дом солнца. Эзотерический мегапортал. URL: <http://www.sunhome.ru/religion/12056/p1> (дата обращения: 29.01.09).
- Тютрина, К.С. (2008) Культ обо у агинских бурят// Известия Алтайского государственного университета. №4/2. С. 199-201.
- Шагаа двадцать лет спустя (2006) // Урянхай, №3(3), 2006.
- Шаманы о Шагаа (2009) // TuvaNews – Новости без цензуры
URL:<http://tuvanews.ru/tuva/relig/18-shamany-o-shagaa.html> (дата обращения – 19.08.09)